

Мужчина был высоким и стройным, в такой же чёрной боевой форме, как у охраны базы. Чёрные волосы скрывали холодную убийственную тень в глазах.

Хотя Су Хань ухаживал за ним целую неделю, он едва узнал Шэнь Чэнъяня.

Главный герой проснулся?

И не просто проснулся — ещё и добрался до базы.

Су Хань машинально отступил на полшага и прижался спиной к двери.

Шэнь Чэнъянь спокойно смотрел на стоящего перед ним юношу.

Мягкие светлые волосы, красивые глаза, белая кожа.

Выглядел совершенно безобидно.

Он знал, что этот юноша спас его. Во время пробуждения способности Шэнь Чэнъянь ненадолго приходил в сознание. Жаль только, тогда убить человека перед собой не удалось.

Вспомнив об этом, мужчина невольно шевельнул пальцами.

— Он точно где-то спрятался! Вы проверьте тот переулок, остальные — за мной!

— Обыскивайте! Каждую комнату!

— Лучше ошибиться и убить лишнего, чем упустить! Сволочь, посмел убить моих людей!

С улицы доносились крики патрульных.

Су Хань понизил голос и недоверчиво посмотрел на Шэнь Чэнъяня:

— Это тебя там ищут?

Только очнулся — и уже натворил такое. С вооружением тех людей снаружи достаточно каждому выстрелить по разу, и главный герой будет весь в дырках.

Мужчина по-прежнему молчал и стоял, словно статуя. Если бы не тяжёлый холодный взгляд, Су Хань решил бы, что Шэнь Чэнъянь глухой.

Но сейчас было не до этого. Рано или поздно патруль доберётся и сюда.

Су Хань шагнул вперёд, схватил Шэнь Чэнъяня за запястье и потянул внутрь дома.

Он привёл мужчину в ванную, затем притащил из соседней комнаты несколько упаковок питьевой воды. В ванной виллы стояла большая ванна на двоих — взрослый мужчина вполне мог спрятаться внутри.

Су Хань даже не успел пожалеть воду: разорвал упаковки и начал одну за другой выливать бутылки в ванну.

В апокалипсисе вода была слишком ценной. Он вылил несколько ящиков — и ванна всё равно не наполнилась даже наполовину. Тогда Су Хань схватил гель для душа, вылил сразу полбутылки и начал яростно взбивать воду.

Меньше чем через две минуты всю ванну заполнила густая пена.

В дверь постучали. Патруль добрался до дома.

— Чего стоишь? Прячься сюда!

Увидев, что Шэнь Чэнъянь по-прежнему не двигается, Су Хань не выдержал и поторопил его.

Ванна была достаточно большой, пены — много. Если взрослый мужчина задержит дыхание под водой, его не заметят.

Шэнь Чэнъянь опустил глаза и равнодушно посмотрел на него. Убедившись, что Су Хань действительно пытается помочь, он наконец убрал нож, который всё это время держал за спиной.

Мужчина длинным шагом переступил край ванны, задержал дыхание и скрылся под водой.

Су Хань тут же убрал все следы, снял одежду, оставив только шорты, сел в ванну и намочил волосы.

В то же мгновение из гостиной донёсся резкий треск двери.

Кто-то выбил её и ворвался внутрь.

Охранники патруля в ванной встретились взглядами с Су Ханем, который как ни в чём не бывало напевал.

Су Хань широко раскрыл глаза, стёр с лица пену и растерянно спросил:

— Б-братя, вы что делаете?..

Главный бородач нахмурился. После апокалипсиса вода была в страшном дефиците, и почти никто не позволял себе настолько роскошно принимать ванну.

Но раз человек сумел раздобыть столько воды — это его дело. Придираться было не к чему.

— Только что на базу проник человек. Высокий. Убил двоих патрульных. Здесь ничего подозрительного не видел?

— Брат, я же мылся. Я даже не услышал, как вы вошли.

Су Хань немного смущённо опустил голову и глубже погрузился в пену, оставив снаружи лишь половину лица.

Обстановка и правда стала неловкой. Кто-то отвёл глаза, но нашлись и бесстыжие смельчаки, которые продолжили пялиться на Су Ханя в упор.

Они уже три месяца не касались никого... Женщин, сумевших живыми добраться до базы, почти всегда кто-то защищал. Смотреть — смотри, а тронуть нельзя.

Так что теперь некоторым было уже без разницы, мужчина перед ними или женщина. Голод по плоти мучил всерьёз.

— Ладно. Разделитесь и обыщите дом. — Бородач отправил несколько человек по другим комнатам, а сам с остальными быстро осмотрел ванную и тоже вышел.

Ванная просматривалась целиком, спрятаться здесь, на первый взгляд, было негде. Им и в голову не пришло задерживаться.

Су Хань воспользовался моментом и рукой под пеной стал искать Шэнь Чэнъяня, чтобы тот мог высунуться и вдохнуть. И вдруг пальцы наткнулись на что-то твёрдое.

Он замер, а система вовремя подсказала: □Это лезвие. Ты порезал руку.□

Су Хань тут же отдёрнул палец. На кончике и правда оказался довольно глубокий порез.

Зачем главному герою нож? Неужели если их раскроют, он собирается сражаться с патрулём насмерть?

Су Хань не знал, что случайно угадал мысль Шэнь Чэнъяня. И тем более не знал: если бы всё раскрылось, Шэнь Чэнъянь убил бы заодно и его.

Через несколько минут патруль закончил обыск, и Су Хань поспешно спрятал раненый палец под водой.

— Здесь всё чисто. Будь осторожен.

Бородач ещё раз скользнул взглядом по обнажённым плечам Су Ханя и напомнил:

— Завтра дверь придут чинить. А если какой-нибудь грязный ублюдок полезет внутрь — отруби ему член.

Что-то под водой коснулось бедра Су Ханя. В нынешней ситуации ощущение было до крайности странным. Но показать реакцию он не мог и лишь натянуто улыбнулся бородачу.

— Хорошо. Спасибо, брат.

Когда патруль ушёл, Су Хань наконец выбрался из воды.

Сидеть в одной ванне с человеком, который уже пытался его убить... это было слишком опасно для нервов.

— Они ушли. Выходи.

Из воды внезапно вылетела рука, схватила Су Ханя за плечо и с силой швырнула на пол. Мир перевернулся. Он ещё не успел понять, что произошло, как к шее уже прижалось лезвие.

Мужчина сильнее надавил ножом. На белой коже появилась рана, и кровь потекла по ключице.

— П-погоди. Ты ведь не собираешься всё-таки меня убить?.. Мы же... мы даже не знакомы, — Су Хань заикался от напряжения.

Главный герой после одного предательства уже почернел настолько... интересно, вообще возможно вернуть его обратно?

— Кто ты? — хрипло спросил Шэнь Чэнъянь.

Наверное, он слишком долго задерживал дыхание: мужчина дышал тяжело, а капли с мокрых волос падали Су Ханю на лицо.

— Меня зовут Су Хань. Су — как в слове «вегетарианский», Хань — как в «Дворце Гуанхань». — Ради жизни Су Хань тут же представился, но на полуслове вдруг понял, что здесь что-то не так.

Он попаданец в книгу, да ещё и с амнезией. Он совсем не помнил, кем был раньше.

И как ему теперь объяснять свою личность? Если главный герой поверит в такое, это будет настоящее чудо.

Нож у шеи, кажется, прижался ещё сильнее.

Су Хань боли не чувствовал, зато система видела всё и уже сходила с ума от тревоги.

□Быстро придумай что-нибудь! Ещё чуть сильнее — и он перережет тебе артерию!□

— После начала апокалипсиса я потерял память. Кроме собственного имени, ничего о себе не знаю... Не убивай, я правду говорю...

Система 111: ...

□...Ты совсем с ума сошёл?! Это и есть твой план?□

Чем это отличается от добровольного поиска смерти? Мог бы хотя бы соврать!

Су Хань нервно зажмурился и стал ждать приговора главного героя.

Он не умел убедительно лгать. Особенно перед Шэнь Чэнъином, от которого исходило убийственное давление, — придумать историю на месте было невозможно.

К тому же у Су Ханя возникло необъяснимое предчувствие: если он соврёт и Шэнь Чэнъинь это заметит, смерть окажется особенно мучительной.

Юноша на полу втянул шею, свернулся и всем видом показывал, что приготовился умереть. Именно это неожиданно оказалось за пределами ожиданий Шэнь Чэнъиня.

В его глазах потемнело. Он смотрел на дрожащие ресницы Су Ханя.

Человек, который в одиночку спас его за городской стеной и потом семь дней ухаживал за ним в апокалипсисе, сейчас дрожал перед ним, словно кролик.

Шэнь Чэнъинь повернул запястье, и на ладони появилась белая бутылочка с таблетками.

— Съешъ.

<http://bllate.org/book/22284/2367141>